

О ПОЛНОМ СОБРАНИИ СОЧИНЕНИЙ ТОЛСТОГО («ЮБИЛЕЙНОМ»)

ИСТОРИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ.— ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ.— СТАТЬИ И ТРАКТАТЫ.— ДНЕВНИКИ.— ПИСЬМА.— ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ.— ИЛЛЮСТРАЦИИ.— ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Критический обзор Н. К. Гудзия, Н. Н. Гусева, В. А. Жданова,
Э. Е. Зайденштур, В. С. Мишина, А. И. Опульского,

Л. Д. Опульской, Н. С. Родионова*,

С. А. Розановой и А. И. Шифмана

ИСТОРИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ

В 1958 г. Государственное издательство художественной литературы (Гослитиздат) закончило печатание 90-томного собрания сочинений Толстого. Работа над изданием заняла более тридцати лет. Первый том вышел в 1928 г. к столетию со дня рождения Толстого, поэтому издание получило название Ю б и л е й н о г о.

Издание это является первым и единственным полным собранием сочинений великого писателя. В состав 90 томов входит почти 3000 печатных листов, из них около 2500 листов текста Толстого и около 500 листов комментария.

По своим масштабам Юбилейное издание может быть поставлено рядом лишь с таким грандиозным предприятием, как 143-томное издание сочинений другого гиганта мировой литературы — Гёте («веймарское издание»). Других аналогий в мировой издательской и редакторской практике нет.

«Настоящее юбилейное издание <...>, — объявлялось в официальном „Проспекте“, — впервые дает полный критически выверенный текст всех писаний Л. Н. Толстого, начиная с юношеских произведений и кончая философскими статьями и дневниковыми записями последних лет его жизни.

Помимо общеизвестного текста его произведений, в издание входит богатый, впервые публикуемый материал, содержащий в себе отдельные произведения, наброски, отрывки, а также варианты и откинутые автором сцены к уже изданным произведениям. Изучение первоисточников дало этот исключительный по богатству и художественной ценности материал» («Лев Толстой. Проспект Юбилейного издания. Госиздат». М.,

*Первый раздел настоящего обзора—последняя работа Николая Сергеевича Родионова (1889—1960). Один из видных исследователей жизни и творчества Толстого, Н. С. Родионов отдал тридцать лет непрерывного труда делу подготовки «Юбилейного издания». Он участвовал в нем и как организатор и как редактор ряда томов. Во время Великой Отечественной войны Н. С. Родионов сохранил корректуры подготовленных, но не вышедших еще томов и обширный архив «Юбилейного издания», чем содействовал его быстрому возобновлению после войны.— *Ред.*

1929, стр. 13). Кроме того, в издание входят все дневники писателя, записные книжки и письма.

Теперь, когда все 90 томов издания вышли в свет, можно со всей определенностью утверждать, что стоявшая перед ним задача дать всего Толстого решена. Юбилейное издание является действительно полным собранием сочинений писателя. В него вошли все писания Толстого, сохранившиеся в каком бы то ни было виде и оказавшиеся доступными исследователям. Само собой разумеется, что завершение работы над Юбилейным изданием не приостановило и не приостановит неослабных поисков еще не разысканных толстовских писаний, рассеянных, особенно в эпистолярной своей части, по всему свету. Вновь разысканные материалы продолжают поступать и публиковаться, доказательством чему служат, в частности, и настоящий том «Литературного наследства». Но как бы ни были драгоценны отдельные новые находки, они не могут быть уже ни чем иным, как небольшими дополнениями к собранному впервые *всему* Толстому.

Завершенное издание имеет и свою предысторию, восходящую еще к годам жизни Толстого, и свою историю, связанную с именем Ленина и являющуюся одним из ярких проявлений культурной революции в СССР.

Начало предыстории следует отнести к завещательным распоряжениям писателя. Воля Толстого относительно своих сочинений была выражена в его так называемой «Объяснительной записке к завещанию», датированной 31 июля 1910 г.

Писатель желал, чтобы:

«1) Все его сочинения, литературные произведения и писания всякого рода как уже где-либо напечатанные, так и еще не изданные не составляли бы после смерти *ничьей частной собственности*, а могли быть издаваемы и перепечатываемы всеми, кто этого захочет.

2) Чтобы все рукописи и бумаги (в том числе: дневники, черновики, письма и проч. и проч.), которые останутся после него, были переданы В. Г. Черткову с тем, чтобы последний, после смерти Льва Николаевича, занялся пересмотром их и изданием того, что он найдет желательным для опубликования...».

Чертков считал, что написанное рукой Толстого «все нужно» и должно быть напечатано.

Но в то время осуществить издание полного собрания сочинений Толстого было невозможно. При царизме делалось все, чтобы помешать приобщению народа к наследию Толстого — «еретика», отлученного от церкви, врага самодержавия, обличителя всех форм рабства и угнетения человечества.

С негодованием писал В. И. Ленин в 1910 г. о том, что «Толстой-художник известен ничтожному меньшинству даже в России», и утверждал: «Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием *всех*, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот» (Сочинения, т. 16, стр. 293). Эти ленинские слова нашли подтверждение в мероприятиях Советской власти вскоре же после Октябрьской революции.

Как пишет в своих воспоминаниях первый управляющий делами Совета Народных Комиссаров В. Д. Бонч-Бруевич, «вскоре после Великой пролетарской революции В. И. Ленин предложил А. В. Луначарскому организовать при Народном комиссариате просвещения издательский отдел и напечатать в большом количестве произведения классиков, Толстого в первую очередь». При этом Ленин дал такое указание: «Толстого надо будет восстановить полностью, печатая все, что вычеркнула царская цензура» («Правда», от 19 ноября 1935 г.). А вслед затем, по инициа-

тиве В. И. Ленина был поставлен вопрос и о государственном издании Полного собрания сочинений Толстого. Это было в 1918—1919 гг. Тогда же в Наркомпросе при непосредственном участии А. В. Луначарского и В. Г. Чертова началась разработка плана издания и его организационной структуры.

По свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, В. И. Ленин «сам лично выработывал программу издания», основополагающим принципом которого явилось решение печатать все без изъятия из написанного Толстым (В. Д. Б о н ч - Б р у е в и ч. Ленин и культура. — «Литературная газета», 1940, № 4, от 21 января). Для обсуждения этой программы и других вопросов издания Ленин принял в Кремле 8 сентября 1920 г. Чертова, которому было поручено руководство необходимыми подготовительными работами, в частности, важнейшей из них — учетом и собиранием всех рукописей Толстого.

Еще при жизни Толстого все его рукописи собирались и сохранялись его женой Софьей Андреевной, дочерьми и Чертовыми. Рукописи произведений, написанных до 1880 г., находились сначала в Ясной Поляне.

В 1887 г. С. А. Толстая передала эти рукописи в московский Румянцевский музей, где они находились до 1904 г. В связи с ремонтом Румянцевского музея рукописи были переданы в Исторический музей; там началось первичное описание коллекции. В 1915 г. рукописи Толстого были вновь водворены в Румянцевский музей.

Рукописи произведений Толстого, написанных после 1880 г., сохранились с почти исчерпывающей полнотой — в автографах и в копиях, изготовлявшихся главным образом дочерьми, в основном Марией Львовной, много помогавшей отцу. Эта вторая часть рукописного фонда — все написанное после 1880 г. и до конца жизни — по желанию Толстого переправлялось в Англию к Чертову, где тот жил в эмиграции (с 1897 по 1905 г.), будучи выслан из России царским правительством. Эти рукописи хранились в специальном оборудованном несоряемом помещении под Лондоном, в местечке Крайстчерч. Там же с группой приглашенных помощников Чертов занимался перепиской, систематизацией и изучением рукописей для будущего собрания сочинений Толстого, а также публиковал в основанном им издательстве «Свободное слово», имевшем свою типографию, те из сочинений Толстого, которые по цензурным условиям не могли быть напечатаны в России.

В 1913 г. рукописи Толстого, находившиеся в Англии, были перевезены в Петербург и сданы на хранение в Библиотеку Академии наук. В 1926 г. они были переданы в Государственный Музей Л. Н. Толстого в Москве. Впоследствии, в 1939 г., по решению Советского правительства произошло объединение всего толстовского рукописного фонда. Все части его, находившиеся во многих архивных собраниях страны, были сосредоточены в Отделе рукописей названного музея, где они хранятся до сих пор.

В связи с предстоящим в 1928 г. столетием со дня рождения Толстого Центральный Комитет партии и Совет Народных Комиссаров СССР 24 июля 1925 г. вынесли ряд постановлений об увековечении памяти великого писателя. Одним из основных мероприятий было решение Правительства приступить к изданию полного собрания сочинений Толстого, уже достаточно к этому времени подготовленного.

Вскоре был создан Редакционный комитет издания, и 2 апреля 1928 г. Государственное издательство РСФСР заключило с ним генеральное соглашение. Приводим основные положения этого документа:

«1. В ознаменование столетия со дня рождения Льва Николаевича Толстого Госиздат РСФСР принимает на себя издание юбилейного первого собрания сочинений Л. Н. Толстого (от 93 до 95 томов). Издание это

осуществляется Государственным издательством РСФСР на ассигнованные правительством для этой цели суммы.

2. Все издание осуществляется под общим руководством Государственной редакционной комиссии в составе: тт. А. В. Луначарского, М. Н. Покровского, В. Д. Бонч-Бруевича и И. И. Скворцова-Степанова.

3. По настоящему соглашению в предпринимаемом издании основной текст писаний Л. Н. Толстого должен быть издан полностью и не подлежит никаким дополнениям, сокращениям или изменениям. (Изыятия из этого положения допускаются лишь в виде исключения с ведома Государственной редакционной комиссии.)

Редакция издания должна быть объективна и свободна от всякой тенденциозности в интерпретации тех или иных мест писаний Толстого.

4. Главным и ответственным редактором сочинений Л. Н. Толстого является В. Г. Чертков, редакция которого с соблюдением пункта 3 соглашения * <...> не подлежит изменению <...> ни со стороны Госиздата. В. Г. Черткову принадлежит всецело приглашение и выбор сотрудников издания.

В случае смерти или болезни В. Г. Черткова или невозможности для него участвовать в редакции права, изложенные в настоящем пункте, переходят к организованному В. Г. Чертковым ныне работающему под его председательством Редакционному комитету.

5. Издание будет состоять из всех без исключения писаний Толстого, начиная с самых ранних и кончая предсмертными. Расположение печатаемого материала и распределение его по томам и внутри их определяется росписью томов, утвержденных Государственной редакционной комиссией...».

Остальные 15 пунктов соглашения (всего в нем было 20 пунктов), в которых подробно регламентированы оформление титульных листов, порядок отпуска сумм на издание, сроки и прочие деловые условия, мы не приводим.

Важнейший в истории Юбилейного издания этап его окончательного оформления как государственного издания авторитетнее и полнее всего отражен в официальном заявлении по этому поводу А. В. Луначарского. Заявление это, опубликованное 10 февраля 1928 г. в газетах «Правда» и «Известия», с тех пор ни разу не перепечатывалось. Приводим этот документ полностью.

По поводу Юбилейного издания сочинений Л. Н. Толстого

Ввиду того, что в последнее время возникли разного рода толки в связи с деятельностью Государственной редакционной комиссии по Юбилейному изданию полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, я считаю правильным дать здесь некоторые разъяснения.

Вопрос о государственном издании полного собрания сочинений Л. Н. Толстого изучался и готовился Наркомпросом и другими государственными и партийными инстанциями в течение многих лет. Первый раз вопрос этот в государственном порядке стал на очередь еще в 1918 г., причем возбужден он был *по личной инициативе В. И. Ленина*.

Лишь недавно вопрос как с политической, так и с материальной стороны был окончательно обсужден и поставлен на твердую почву. Само издание поручено Государственному издательству, являющемуся фактическим монополистом по изданию сочинений Л. Н. Толстого.

* Далее в оригинале соглашения перепечатан весь конец пункта 3-го.— *Ред.*

Редакционные работы по существу ведутся группой толстовцев с Чертковым во главе; они являются в данном случае и большими знатоками всего, что касается жизни, деятельности и сочинений Л. Н. Толстого, и лицами, способными внести во все это дело максимум любви и заботливости. В этой непосредственной технической работе будут принимать участие также лучшие знатоки эдичионного дела из нашего ученого мира.

Однако, считаясь с тем, что огромное наследие Толстого может истолковываться различно, что самый вопрос об устранении тех или других фраз из его дневников, писем и т. п. может происходить под углом зрения известного направления (скажем, толстовства), государство почло необходимым установить еще наблюдательную редакционную коллегияю официального порядка под моим председательством в составе М. Н. Покровского и В. Д. Бонч-Бруевича. Задачей этой комиссии является соблюдение полнейшей объективности в издании сочинений Л. Н. Толстого, недопущение какого бы то ни было сужения, искажения или стилизации подлинного Толстого, особенно внимательное сохранение всех тех черт в его писаниях, хотя бы частных и интимных, в которых выражаются революционные чувства, присущие великому писателю.

Никакого отношения к каким бы то ни было объявлениям и рекламам, к какому бы то ни было распорядку различных дополнительных и параллельных изданий Государственная комиссия не имеет. Все подобные обстоятельства регулируются ГИЗ, поскольку он является хозяином издательства, либо органами Главлита, поскольку они блюдают порядок в области печати.

Кроме того, я являюсь еще и председателем Юбилейного комитета, которому надлежит организовать юбилейные торжества предстоящего 100-летия. Комитет этот персонально назначен высокоавторитетным учреждением, и ему дана совершенно определенная директива: придать чествованию Л. Н. Толстого широко общественный характер, выдвинув на первый план его огромные литературные заслуги и все те черты, глубоко революционного характера, которыми так богаты его сочинения, особенно второй половины жизни, вместе с тем, однако, отнюдь не замалчивать, а, напротив, вскрывать и оспаривать те реакционные черты, которых также было очень много в творчестве Толстого, т. е. весьма большие остатки рационалистической мистики, присущие ему, неправильное отрицание всей новейшей цивилизации во имя своеобразно барских предубеждений, в особенности же вредное учение о непротивлении злу насилем и целый ряд более мелких, но характерных черточек, проявившихся как в художественных, так в особенности и философских и публицистических сочинениях Льва Николаевича.

В таком-то смысле и происходит сейчас работа юбилейной комиссии. Вряд ли можно назвать рекламой Толстого или противопоставлением Толстого Ленину то обстоятельство, что ввиду приближающегося юбилея о Толстом говорят теперь особенно много*. Пусть о нем спорят. Спор предполагает, что поклонники Толстого будут иметь возможность сказать о нем все то положительное, что они думают, а критикам предоставится тем бóльшая свобода высказать свои суждения. О противопоставлении Толстого Ленину говорить было бы столь же странно, как, скажем, о противопоставлении Академии наук Ленину по поводу 200-летнего юбилея этого учреждения, вообще, как о противопоставлении любого крупного юбиляра, имеющего мировое значение, гению нашей революции и вождю пролетариата Ленину. Величие Ленина ни в какой мере не

* Здесь и в других местах своей статьи-заявления Луначарский полемизирует с только что появившимися тогда статьями М. С. Ольминского «Ленин или Лев Толстой» («Правда», 1928, от 4 февраля) и «Наше отношение к Л. Н. Толстому» («Огонек», 1928, № 4).— *Ред.*

затрагивается и не умаляется величию других людей, и идеи этих других людей в том случае, если они где-нибудь соприкасаются с идеями Ленина, должны быть как раз рассматриваемы нами, ленинцами, при свете соответственных заветов Владимира Ильича.

Так, например, на заседании коллегии Наркомпроса РСФСР, посвященном вопросам толстовского юбилея, было решено за много месяцев до появившихся в последнее время статей переиздать в массовом порядке статьи Владимира Ильича о Толстом и распространить их возможно более широко среди учащейся молодежи и даже подростков, а также положить идеи, высказанные Лениным, в основу всего того освещения Толстого, которое будет связано с юбилеем.

Думается, что этих разъяснений совершенно достаточно, чтобы показать всю ненужность какого бы то ни было беспокростности за общее направление как издания сочинений Толстого, так и всей совокупности мер, связанных с его юбилеем. Наоборот, разобраться в том, кем же был Толстой и что есть положительного, что — отрицательного в его произведениях, есть задача огромная, которую, мы разумеется, не исчерпаем юбилейной литературой, как бы энергично мы за нее ни взялись. Здесь каждая разъясняющая статья, каждое исследование будет желанным вкладом в нашу культуру. Великолепно будет, если юбилей поможет нам «усвоить» Толстого, т. е. понять его в положительном и отрицательном, переработать его путем критического восприятия в силу, работающую на нас. Владимир Ильич гениально положил основание именно подобной оценке Толстого, и по его путям пойдет дальнейшая работа коммунистов, связанная с Толстым.

Председатель Государственной редакционной комиссии
юбилейного издания сочинений Л. Н. Толстого,
народный комиссар по просвещению РСФСР

А. Луначарский

Таков этот документ большой важности, в котором впервые была рассказана история возникновения советского государственного издания всех писаний Толстого и официально названо имя Ленина как инициатора этого издания.

* * *

Как упомянуто выше, еще в 1925 г. был создан Редакторский комитет издания. Практически вся подготовительная работа была сосредоточена в этом комитете.

Комитет состоял из специалистов-литературоведов, в большинстве своем занимавшихся изучением творчества Толстого. В первый состав Редакторского комитета входили: А. Е. Грузинский, Н. Н. Гусев, Н. К. Пиксанов, П. Н. Сакулин, М. А. Цявловский, В. Г. Чертков, К. С. Шохор-Троцкий, а также А. Л. Толстая, вскоре эмигрировавшая и, вследствие своего враждебного отношения к Советскому государству, перешедшая в ряды изменников родины.

Позднее в состав Комитета вошли В. И. Срезневский, Н. К. Гудзий и Н. С. Родионов. Ученым секретарем Редакторского комитета была бесшумно М. М. Чистякова.

В августе 1939 г. в состав Редакторского комитета были дополнительно введены Н. Л. Мещеряков и М. М. Корнев.

Редакторский комитет, работавший сначала под председательством Черткова, а после его смерти в ноябре 1936 г. — Н. Н. Гусева и с 1939 г. Н. Л. Мещерякова, был органом, который в качестве коллективного главного редактора непосредственно руководил всей научно-литературной и редакционной стороной дела.

Редакторский комитет работал под контролем Государственной Редакционной комиссии. В нее входили первоначально: А. В. Луначарский, В. Д. Бонч-Бруевич, М. Н. Покровский и И. И. Скворцов-Степанов. В 1934 г. в комиссию вошли И. К. Луппол и М. А. Савельев, а в 1946 г. — А. Н. Толстой, А. А. Фадеев, К. А. Федин, М. А. Шолохов, Н. К. Гудзий и А. М. Панкратова.

Еще с самого начала, приступив к работе, Редакторский комитет занялся выработкой инструкции. Задачей ее было подробно предусмотреть порядок работ по подготовке к печати: а) уже издававшихся при жизни Толстого произведений, б) еще не печатавшихся и черновики (вариантов), в) дневников и г) писем. Специальный раздел инструкции был посвящен составлению комментариев. Автором инструкции был М. А. Цявловский. В процессе работы в инструкцию вводились те или иные изменения. Эта инструкция в дальнейшем явилась образцом при подготовке к печати других классиков и сыграла заметную роль в истории советской текстологии.

На протяжении всего 30-летнего труда литературоведов и текстологов над полным собранием сочинений Толстого издание это было предметом исключительного внимания со стороны советской общественности и Правительства. Совет Народных Комиссаров и затем Совет Министров СССР неоднократно выносили постановления, касающиеся издания, и давали разного рода директивные указания. Особенно важным было постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 27 августа 1939 г. В этом постановлении, которому предшествовало обсуждение редакционной и издательской работы в печати, были отмечены серьезные идейные промахи и ошибки, допущенные в комментариях к отдельным томам. Некоторые комментарии по своему содержанию были написаны с позиций, чуждых марксизму, а по своему размеру значительно превосходили комментируемые тексты. По этому поводу в постановлении говорилось: «Принимая во внимание, что в полное собрание сочинений Л. Н. Толстого должно входить то, что написано самим Л. Н. Толстым, а различного рода комментарии могут быть напечатаны лишь в такой мере, в какой они безусловно необходимы для понимания соответствующего текста, предложить Государственной редакционной комиссии ограничить объем комментариев к тексту Л. Н. Толстого не более, чем 25-ю процентами от общего количества листов в подлежащих еще изданию томах и свести комментарии к самым необходимым и кратким фактическим справкам, используя при составлении комментариев и марксистскую литературу. Предложить Государственной редакционной комиссии заново просмотреть все тома сочинений Л. Н. Толстого, подготовленные к печати (как находящиеся в производстве, так и в портфеле Гослитиздата)».

В том же постановлении Совет Народных Комиссаров предложил Гослитиздату заключить с Редакторским комитетом новый договор. Такой договор с соблюдением принципиальных положений первого договора 2 апреля 1928 г. и новых директивных указаний в отношении комментариев был заключен 7 октября 1939 г.

Тогда же работа аппарата Главной редакции собрания сочинений была перенесена в Гослитиздат на правах самостоятельного отдела.

Во время Великой Отечественной войны работа по изданию почти прекратилась, а рукописи Толстого и подготовленные томы были эвакуированы. Редакционная работа возобновилась в конце 1946 г., а в 1947 г. она была подчинена отделу классиков Гослитиздата, в связи с чем Главная редакция перестала существовать.

До войны Главной редакцией было сдано в Гослитиздат 80 томов из 90, но было напечатано только 38 томов. Кроме этих вышедших томов, ко времени начала войны в 1941 г. было отправлено в ленинградскую

ПЕРВЫЙ (1) ТОМ ПОЛНОГО («ЮБИЛЕЙНОГО») СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ ТОЛСТОГО (М.—Л., 1928)

Обложка

типографию «Печатный двор» еще 13 утвержденных томов. Наборные оригиналы всех этих томов погибли во время блокады Ленинграда. Редакции пришлось их потом восстанавливать по сохранившимся дубликатам, корректурам, рукописям и черновикам.

В 1958 г. с выходом в свет 90-го тома издание было закончено, если не считать специального тома с указателями, который должен выйти из печати в 1962 г. Собрание сочинений Толстого появилось в том виде, как предполагалось; все тексты великого писателя даны в нем полностью.

Очевидно, что столь монументальное издание, на осуществление которого понадобилась почти треть века, не лишено ошибок и недостатков. Некоторые из них уже были замечены ранее, о других говорится в дальнейших разделах настоящего обзора. Но эти ошибки и недостатки исправляются и будут исправляться в дальнейшем новыми поколениями молодых исследователей, которые получили в Юбилейном издании неоценимый источник для дальнейшего углубленного изучения жизни и творчества великого русского писателя.

Н. Родионов

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Первую серию Юбилейного издания, занимающую 45 томов, составляют произведения художественные, теоретические, а также сборники афоризмов, составленные Толстым. Произведения расположены хронологически. Шестнадцать томов полностью посвящены художественным произведениям; девятнадцать томов содержат художественные произведения вместе с теоретическими, созданными в тот же период. Сюда относится «Круг чтения», в состав которого включено несколько художественных произведений Толстого, и т. 90. Два тома занимают азбуки Толстого. Остальные девять томов содержат только теоретические сочинения, а также составленные Толстым сборники афоризмов (кроме «Круга чтения»).